

* * *

На платанах заветно-памятных
Жилки листьев как письма –
Тверже древних табличек каменных,
Глубже моря, сильнее зерна.

Так вот схимник, в гробу ночующий,
Исполняет свой рок-н-ролл
Стуком сердца, даров взыскующий, –
Он хотя бы себя обрел.

А дары – все, что с ними связано –
Бог, катарсис, духовный плен –
Это будет потом рассказано –
Вне молчания этих стен.

* * *

Мальчик с факелом, вычерти карту!
Я запомню дорожки огня,
Я по ним ориентируюсь к старту
И пойму, где так ждали меня.

Круговерть этих пламенных линий –
Лучше компаса и не найти,
Как в каком-нибудь фильме Феллини –
Полный хаос – начало пути.

Будто росчерки у первоклашек,
Первых букв элементы письма
Шаг за шагом проявят пейзажик
И опишут подробно весьма.

Здесь и мне суждено оказаться
Через двести четырнадцать лет,
Будет так же все факел метаться
Вереницей сигнальных ракет.

Траектории их, словно гайки –
Те, которые сталкер бросал,
Добрести до заветной лужайки
С этой комнатой каждый мечтал.

Кто смеялся от счастья, кто плакал,
Но заходишь туда – и привет...
На стене только маленький факел
Освещает последний твой след.

Музыка

Там – укулеле звуки, там – жалейки,
Мы поливаем мир из этой лейки
В надежде – музыка и в яме прорастет,
Тугим плющом всю душу оплетет.

И вот готов гамак-батут-кроватька,
В котором так раскачиваться сладко,
А иногда – взлетишь под небеса! –
Потом – на землю! Божья ты роса,

Не испарись! Побудь еще немного! –
Пусть даль темна и слякотна дорога,
Тоскливых мелочей глухой реестр –
Ферматы паузы, пока звучит оркестр.

* * *

Набрякшие мысли о солнечном свете
Проступят, как слезы, как память о лете,
Пока здесь гоняешь тоску на ветру
И думаешь – эта зима не к добру.

Карнизы домов и балконные двери –
Остались одни после полной потери
Прохожих, деревьев и даже дымка
От листьев зажженных, от их костерка.

Вот так и стоишь, как свой собственный призрак-
Рассеянный свет чьей-то встроенной призмы,
Несметных фотонов мерцающий бег,
Который по-русски зовём «человек».

* * *

Тех чудных вывесок обрывки и осколки
Лежат на трансцендентной барахолке –
Ненужная космическая мгла
Когда-то моей азбукой была.

Я угнетен масштабностью потери,
Похоже, заколочены те двери,
Стучишься – только мертвый гул в ответ,
Как в доме Ашеров – из окон странный свет,

Зажженный кем? – Не ведаю, не знаю,
Но постепенно на фасаде различаю
То счастье, отчего чуть не ослеп:
«Больница», «Книги», «Кинотеатр», «Хлеб».